

УДК 811.161.1'373.2; 811.161.1'27; 811.161.1'276

Р. В. Разумов

<https://orcid.org/0000-0001-9878-2271>

Постсоветская урбанонимия Российской Федерации: основные мотивы номинации и онимические ожидания горожан

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-012-00586 «Урбанонимы как часть языкового ландшафта города: традиции и перспективы рационального развития»

Для цитирования: Разумов Р. В. Постсоветская урбанонимия Российской Федерации: основные мотивы номинации и онимические ожидания горожан // Верхневолжский филологический вестник. 2020. № 3 (22). С. 90–98. DOI 10.20323/2499-9679-2020-3-22-89-97

Целью настоящей статьи является анализ постсоветской урбанонимии Российской Федерации, сопоставление выявленных мотивов номинации с теми ожиданиями, которые существуют в обществе. Автор рассматривает этот вопрос на примере названий 23 городов разных регионов Российской Федерации. Собранный материал анализируется в статье в ономазиологическом ключе. Он сопоставлен с данными социологических опросов, проведенных в Ярославле и Красноярске. Основное внимание уделено анализу современной онимической ситуации и особенностей мотивов номинации. Топонимические комиссии являются экспертным органом, решения которых являются рекомендательными для местных органов исполнительной или законодательной власти. В настоящее время основной поток обращений граждан и организаций связан с увековечиванием в городской топонимии памяти о людях. Автор выделил 3 мотива номинации объектов в постсоветской урбанонимии: мемориальную номинацию (названия-меморативы), дескриптивную номинацию (названия-характеристики), эвсемантическую номинацию (названия-позитивы). Основным мотивом номинации объектов является создание меморативов. Главной особенностью развития данного типа урбанонимов в постсоветский период стал переход к трансляции новыми названиями региональной идентичности. Среди персональных меморативов появились новые модели названий: урбанонимы, созданные в честь святых и священников, героев дореволюционной истории России, директоров местных предприятий, сотрудников правоохранительных органов, погибших при исполнении своих обязанностей, спортсменов и тренеров. Автор показал основные сложности создания дескриптивных названий. Он считает, что нужно с осторожностью относиться к созданию эвсемантических урбанонимов. При их создании следует фиксировать названия природных явлений и редких и исчезающих растений, птиц и животных, характерных именно для того региона, в котором создаются онимы. В заключительной части статьи автор приходит к выводу о том, что в каждом населенном пункте необходимо разработать концепцию региональной урбанонимической политики, для создания которой следует привлечь историков, культурологов, филологов и краеведов.

Ключевые слова: социономастика; городское онимическое пространство, официальный урбаноним, годоним, меморатив, мотивы номинации.

R. V. Razumov

RF postsoviet urbanonymy: main nomination motives and citizens' expectations

The aim of this article is the analysis of RF postsoviet urbanonymy, comparison of the nomination motives with those expectations which exist in the society. The author reveals the idea on the example of the titles, names of 23 towns and cities of different regions of RF. The material is analysed in the article according to onomasiological viewpoint. It is compared with the data of sociological surveys in Yaroslavl and Krasnoyarsk. The main attention is given to the analysis of modern onymic situation and the peculiarities of nomination motives. Toponymic committees are an expert body whose decisions serve as recommendations for local executive and legislature branches. Nowadays the main stream of citizens and organizations appeals is connected with the perpetuation in urban toponymy the memory of the people. The author highlighted three motives in object nomination in postsoviet urbanonymy: memorial nomination (names-memoratives), descriptive nomination (names-characteristics), evsemantic nomination (names-positives). The major nomination motive of the objects is creating memoratives. The main peculiarity of this type of urbanonyms development in the postsoviet period is the translation of regional identity with new models. Among personal memoratives new models of names appeared: urbanonyms named after saints and priests, heroes of prerevolution Russian history, local enterprises' directors, law enforcement workers perished at work, sportsmen, coaches. The author

showed main complexities of descriptive names creating. He thinks that it is important to create evsemantic urbanonyms with great care. When creating them it is necessary to fix the names of natural phenomena and rare and endangered species of plants, birds, animals typical for this or that region where onyms are thought over. In the conclusion of the article the author assumes that in each city or town it is necessary to work out the concept of regional urbanonymy policy and to attract historians, culturologists, philologists and ethnographers.

Key words: socioonomastics, cities, onymic space, official urbanonym, godonim, memorative, nomination motives.

1. Введение

Большинство существующих исследований по городской ономастике посвящено рассмотрению истории формирования систем русских урбанонимов, синхронному анализу названий, существующих в настоящее время (см. например: [Горланова, 2010], [Пушкарёва, 2016]). В то же время существует очевидная потребность в изучении принципов номинации объектов в постсоветский период истории Российской Федерации, выявлении круга проблем, типичных для номинативного строительства в настоящее время. Это необходимо не только для того, чтобы теоретически осмыслить произошедшие трансформации в общественном сознании, но и для выработки практических рекомендаций по коррекции возникающих проблем, общих для всех населенных пунктов страны. Очевидно, что номинативные стратегии и топонимические концепции, разработанные в одной области, могут быть использованы в других регионах, а очевидные ошибки при создании названий должны учитываться всеми номинаторами. Заметим, что в современной Российской Федерации отсутствуют методические рекомендации по созданию местного топонимического законодательства, советы по осуществлению номинативной политики в городах, созданию названий и реноминации объектов. На это накладывается и очевидная кадровая проблема: большинство членов топонимических комиссий не знакомы с принципами номинации городских объектов, имеют слабые познания в области русского языка и особенностей словообразования. Все перечисленное делает необходимым комплексное исследование номинации объектов в российских городах, критического анализа новых номинативных решений.

Количество исследований, посвященных изучению урбанонимии, постоянно растет. Составной частью подобных работ является попытка теоретического осмысления принципов номинации, характерных для того или иного населенного пункта. Примером таких исследований могут служить работы А. Г. Владимировича и А. Д. Ерофеева [Владимирович, 2014],

Ю. Г. Пушкаревой и Г. С. Доржиевой [Пушкарёва, 2016], Т. П. Соколовой [Соколова, 2016] и др. Особо отметим последнюю работу, в которой исследователь попытался обобщить и подробно прокомментировать существующие принципы номинации линейных объектов в Москве, сформировавшиеся на протяжении ее истории [Соколова, 2016, с. 159–190]. Безусловно, подобные вопросы широко обсуждаются на различных научных конференциях, в том числе на специально посвященных развитию урбанонимических систем: «Исторические названия – памятники культуры» [Всесоюзная научно-практическая конференция, 1989], «Urban place names» [Urban place names, 2009], «Городской ономастикон» [Городской ономастикон, 2015], «Naming in different areas of communication field» [Naming in different areas, 2018] и др. Как отмечает М. В. Голомидова, «в целом можно констатировать, что на сегодняшний день накоплен значительный объем научной информации, которая относится к описанию уже сложившегося языкового материала. Этот арсенал дает надежную основу для понимания историко-культурного своеобразия и лингвистической специфики урбанонимов» [Голомидова, 2017, с. 186].

Особое направление урбанонимических исследований – изучение динамических процессов внутригородской номинации. Оно может быть представлено работами Л. В. Егоровой [Егорова, 2012], Т. П. Соколовой [Соколова, 2014; Соколова, 2015], А. С. Щербак и А. А. Казанковой [Щербак, 2016] и др. В рамках данного направления ономатологи начали разрабатывать вопросы осуществления урбанонимической политики в городском онимическом пространстве. Теоретическое осмысление этих вопросов было начато представителями красноярской школы в статье Л. В. Подберезкиной [Подберезкина, 2003]. В настоящее время это направление исследований активно разрабатывается М. В. Голомидовой [Голомидова, 2017; Голомидова, 2018], которая предложила сам термин *топонимическая (урбанонимическая) политика* («деятельность уполномоченных органов власти и местного самоуправления по называнию и переименованию городских объектов» [Голомидова, 2018, с. 37]), а также свя-

занный с ним термин *урбанонимическое строительство* («под урбанонимическим строительством мы понимаем рациональную управленческую деятельность, направленную на последовательную реализацию долговременных программ урбанонимического означивания фрагментов городского пространства» [Голомидова, 2017, с. 195]), а также разработала основные направления номинативной деятельности в городе. Для осуществления успешной урбанонимической политики необходимо учитывать потребности основного потребителя онимов – горожанина, его запросы и предпочтения. Данный тип исследований еще не получил широкого распространения в отечественной и зарубежной ономастике, однако первые попытки подобных работ нами зафиксированы [Подберезкина, 2009; Влахова-Ангелова, 2013].

В настоящей публикации мы рассмотрим основные особенности номинации объектов в Российской Федерации в постсоветский период ее истории и соотнесем полученные результаты с материалами социологических опросов, а также наметим существующие в урбанонимии проблемы. При проведении исследования мы опирались на собственный опыт работы в топонимических комиссиях Рыбинска и Ярославля, а также использовали данные, полученные методом сплошной выборки из текстов путеводителей, адресных реестров, постановлений муниципалитетов, средств массовой информации, разнообразных интернет-ресурсов по 23 городам Российской Федерации: Белгороду, Иванову, Ижевску, Казани, Калязину, Кирову, Кирово-Чепецку, Костроме, Курску, Липецку, Махачкале, Москве, Великому Новгороду, Пензе, Перми, Подольску, Рыбинску, Санкт-Петербургу, Томску, Туле, Уфе, Элисте и Ярославлю. Всего нами зафиксировано появление более 1800 различных урбанонимов, созданных за период с 1992 года по настоящее время. Следует отметить, что около 100 урбанонимов, причины возникновения которых нам выяснить не удалось, были исключены из рассмотрения. При упоминании урбанонимов в тексте статьи мы будем использовать термин *улица* как универсальный для российской городской топонимии.

2. Онимическая ситуация в постсоветском городе

Прежде чем обратиться к анализу выявленных урбанонимов, необходимо кратко обозначить особенности современной онимической ситуации в городах Российской Федерации. Под *онимиче-*

ской ситуацией мы понимаем совокупность онимов и вариантов онимов, обслуживающих отдельный социум или несколько социумов в их территориально-социальном взаимоотношении и функциональном взаимодействии в границах определенного территориально-административного образования [Разумов, 2019, с. 98].

В настоящее время все урбанонимы возникают в результате процесса искусственной номинации. В их создании, как правило, принимают участие топонимические комиссии городов, состоящие из чиновников, депутатов, представителей общественности: историков, краеведов, филологов, учителей и т. д. Следует отметить, что подобные комиссии являются совещательными органами, они не принимают окончательного решения о присвоении названия. Новый урбаноним может быть предложен как членами комиссии, так и обычными горожанами, присылающими в местные органы власти свои варианты названий. Топонимическая комиссия любого города фактически является экспертным органом, который рассматривает поступающие варианты и отклоняет или рекомендует оним для утверждения, поэтому большую роль играет его кадровый состав, соотношение в нем чиновников и ученых, наличие филологов и специалистов в области ономастики и городской топонимики. К сожалению, лишь немногие города (Москва, Санкт-Петербург, Великий Новгород, Екатеринбург, Красноярск и др.) могут похвастаться присутствием последних, но и в них ономотологи составляют меньшинство, мнение которого довольно часто игнорируется. Окончательное постановление об утверждении названия принимается местным органом исполнительной или законодательной власти, который вправе как согласиться с мнением членов топонимической комиссии, так и отклонить его.

Как мы уже отмечали выше, топонимические комиссии рассматривают поступающие в органы местной власти обращения граждан по наименованию или переименованию объектов. Предложение по созданию названия может внести любой гражданин Российской Федерации, в том числе и тот, кто не является жителем населенного пункта, в котором создается урбаноним. В качестве инициатора присвоения урбанонима может выступить любой орган государственной или законодательной власти, общественная, коммерческая или некоммерческая организация, политическая партия и т. д.

Основной поток обращений связан с увековечиванием памяти о людях, чья деятельность, по мнению заявителей, заслуживает создания в его честь названия улицы, площади или какого-либо другого городского объекта. Следует отметить, что большинство инициаторов присвоения урбанонимов не рассматривают другие формы увековечивания памяти: открытие мемориальной доски, установка памятника, создание именной аудитории, учреждение стипендии и т. д. Все это обусловлено сформировавшимся в советский период истории страны мемориальным урбанонимическим стереотипом: если в честь человека создано название улицы, то, следовательно, о нем будут помнить (подробнее о стереотипах см.: [Разумов, 2009, с. 148–153]). Как показывают социологические опросы, это мнение является неверным: довольно часто горожане не знают, в честь кого был назван тот или иной объект. Например, в Ярославле никто из опрошенных жителей улицы *Лебедева* не смог объяснить, в честь кого был назван этот городской объект.

При создании новых урбанонимов номинаторам необходимо понимать, какие требования предъявляют горожане к вновь создаваемым названиям. Ответ на этот вопрос могут дать обсуждения в Интернете, а также социологические опросы, проводимые по специальным методикам. Последние, на наш взгляд, являются более предпочтительными, поскольку позволяют собрать объективную палитру мнений разных социальных и возрастных групп. К тому же, как показывает практика, результаты онлайн-опросов и дискуссий часто не совпадают с реальной картиной. К сожалению, местные власти редко прибегают к подобным исследованиям, хотя они позволяют выстроить грамотную урбанонимическую политику.

В марте 2007 г. Ярославским городским центром изучения общественного мнения и социологических исследований МУ «ЦИОМСИ» по заказу мэрия Ярославля был проведен опрос 601 жителя города. Он проводился среди жителей улиц, названных в честь выдающихся земляков; распределение опрошенных по полу и возрасту соответствовало статистическим требованиям. Горожанам было предложено дать название новой улице, а также мотивировать свой выбор. Интересно, что 51,4 % опрошенных оказалось безразлично, какое название будет носить улица. Этот результат, на наш взгляд, свидетельствует и о том, что горожане воспринимают название как своеобразный знак, не несущий какой-либо дополнительной ин-

формации. Исследуя реакцию горожан на предложение о возвращении *Советской площади* исторического названия *Ильинская площадь* [Разумов, 2013], мы зафиксировали целую группу рефлексивов, в которых отмечалось, что урбанонимы являются лишь знаками, которые помогают в ориентации на местности: «Ну а смысл какой менять одно слово на другое? Огромная часть населения вообще топонимикой не морочится, историками не интересуется. Я интересовался, но никаких чувств не испытывал при прочтении материалов. Мне что Ленина, что 50-я, что Зеленая, что Гитлера... **Есть слово, оно означает место. Устраивает. Тем более, что я появился позже, чем оно. Сторонники переименования по своему правы, но против них то, что все это исторически сложилось. Естественно, новую улицу никто Ленина не назовет**» (RedVaz99, 20.12.2012); «у меня подозрение, что всеми этими переименованиями занимаются бездельники-гуманитарии, чтобы как то оправдать свое существование») для меня все эти названия – как имена переменных в программе, пофик в честь кого они названы, главное идентифицировать место, адрес. прожив уже немалую жизнь в городе, я не без гордости могу сказать что знаю где находится 95 % улиц. **если начнется волна переименований – я буду чувствовать себя чужим в своем городе. переименования – в точку**» (citizen, 21.12.2012) и др.

Говоря о критериях, которыми необходимо руководствоваться при создании урбанонимов, ярославцы отмечали, что название должно красиво звучать, легко произноситься, запоминаться (15,7 %), придавать хорошие эмоции, вызывать приятные ассоциации (8,5 %), быть актуальным, отражать дух времени, нестандартным, новым (3,4 %) и т. д. Эти же критерии были отмечены и в исследовании Л. З. Подберезкиной [Подберезкина, 2009]. В качестве основной причины позитивного отношения к существующим наименованиям улиц города 59 % респондентов выделяли следующий фактор: «они удобны, легко произносимы и запоминаются» [Подберезкина, 2009, с. 89]. Не случайно, что одной из причин неудовлетворенности существующими урбанонимами является то, что «название неудобно выговаривать, слишком длинное» [Подберезкина, 2009, с. 90].

Все перечисленное необходимо учитывать при присвоении новых урбанонимов. К сожалению, собранные нами материалы свидетельствуют об обратном. В городах Российской Федерации по-прежнему создаются многословные меморативы в

честь юбилеев исторических событий: *улица 300-летия Флота России* (Липецк, 1996), *улица 50-летия Белгородской области* (Белгород, 2005), *бульвар 65-летия Победы* (Подольск, 2010), *улица 65-летия Победы* (Уфа, 2010; Киров, 2010) и др. Очевидно, что подобные названия неудобны для повседневного употребления в речи, подменяют увековечивание памяти о самом событии памятью о его очередном юбилее. Следует отметить, что в постсоветской номинации увеличивается и размер персональных меморативов, созданных в честь какого-либо известного лица. Если в советское время подобные онимы состояли всего из двух элементов: *улица + фамилия в родительном падеже*, то в настоящее время эта модель стала дополняться включением в именную часть личного имени (*улица Марии Петровых*, Ярославль; *улица Матвея Блантера*, Курск и др.), инициалов (*улица А. С. Большева*, Киров и др.), указаний на профессию, должность, звание или статус (*площадь Адмирала Руднева*, Тула; *улица Академика Колмогорова*, Ярославль и др.). В повседневной речи подобные длинные конструкции редуцируются либо до фамилии («*На Колмогорова выходите?*»), либо до статусного обозначения («*Дождете до Академика и повернете направо*»). В постсоветской урбанонимии сохранилась и традиция создания составных названий, содержащих в именной части указание на порядковое обозначения (*1-й, 2-й, 3-й, 4-й, Боровые переулки*, Ярославль). Подобные онимы, безусловно, экономят креативные усилия номинаторов, однако неудобны в употреблении и трудны в поиске на местности: реальный порядок расположения объектов не всегда соответствует логике номинации. Это обусловлено в том числе и тем, что названия могут присваиваться в разное время в соответствии с порядком застройки территории, а топонимическая комиссия не смогла придумать новый урбаноним и решила продолжить ранее созданный ряд.

3. Основные мотивы урбанонимической номинации

Анализ собранных нами названий позволил выделить 3 основных мотива номинации объектов в постсоветской урбанонимии: мемориальную номинацию (названия-меморативы), дескриптивную номинацию (названия-характеристики), эвсемантическую номинацию (названия-позитивы). Как видим, в настоящее время полностью исчез мотив, основанный на пропаганде идеологических ценностей: количество создаваемых новых

названий данного типа начало постепенно сокращаться, начиная с 1970-х гг., поскольку происходила постепенная деидеологизация общественной жизни.

Основной мотив создания названий внутригородских объектов постсоветской эпохи – это **мемориальная номинация**, на долю которой приходится 42,7 % новых онимов. Главной особенностью развития данного типа урбанонимов в постсоветский период стал переход к трансляции новыми названиями региональной, а не общенациональной идентичности. Об этом свидетельствует сокращение количества одинаковых онимов, созданных в разных городах. В этом типе урбанонимов мы зафиксировали всего 15 совпадений, в то время как в двух других типах их количество заметно выше: среди дескриптивных урбанонимов нами отмечено 29 подобных случаев, а среди эвсемантических урбанонимов – 46. Основным событием, увековеченным в городской топонимии и имеющим общенациональное значение, стала Победа СССР над фашистской Германией. В постсоветской урбанонимии оно увековечено в названиях *улица / бульвар 65-летия Победы* (Подольск, 2010; Уфа, 2010; Киров, 2010 и др.) и *проспект / бульвар Победы* (Рыбинск, 1995; Курск, 2000; Киров, 2010 и др.), *улица / площадь Маршала Жукова* (Киров, 1994; Рыбинск, 1995 и др.).

Основной разновидностью мемориальной номинации по-прежнему являются персональные меморативы, созданные в честь какого-либо человека. Как показали результаты опроса, который мы упоминали выше, 31,5 % ярославцев посчитали необходимым увековечить в названии новых улиц память о выдающихся людях. Как указывает Л. З. Подберезкина, в Красноярске этой точки зрения придерживается примерно такое же количество опрошенных – 33 % [Подберезкина, 2009, с. 91]. Главным отличием постсоветского этапа присвоения персональных меморативов стало преобладание среди них урбанонимов в честь лиц, чья жизнь и деятельность была каким-либо образом связана с населенным пунктом, в котором создано название. Доля подобных онимов составила 71 % от общего количества персональных меморативов: это свидетельствует о переходе к трансляции в урбанонимии региональной идентичности. Об этом свидетельствует и сравнительно небольшое количество появившихся в разных городах одинаковых онимов. Нами отмечено всего 6 подобных случаев: *улица Булгакова* (Киров, 1993; Томск, 1999), *улица / площадь Адмирала Руднева* (Тула, 1996; Москва, 2001), *улица Высоцкого*

(Томск, 1998; Липецк, 1999; Белгород, 1999), *улица Кадырова* (Москва, 2004; Махачкала, 2012), *улица / площадь Маршала Жукова* (Киров, 1994; Рыбинск, 1995), *улица Тютчева* (Томск, 1999; Курск, 2016). Отличительной особенностью постсоветских персональных меморативов стало появление названий в честь героев дореволюционной истории России (*улица Давыда Жеребцова* и *улица Михаила Скопина-Шуйского*, Калязин; *улица князя Ромодановского* и *улица Князя Трубецкого*, Белгород и др.), директоров местных предприятий (*улица Ванникова*, Тула; *улица Юрия Ковалева*, Томск, *площадь Дерунова*, Рыбинск, *улица Марголина*, Ярославль и др.), сотрудников правоохранительных органов, погибших при исполнении своих обязанностей (*улица Абакурова*, Махачкала; *улица Лейтенанта Мишенина*, Белгород и др.), спортсменов и тренеров (*улица Тренера Пушкирева*, Киров; *улица Ярыгина*, *Ярыгинская набережная* и *Ярыгинский проезд*, Красноярск и др.). Отличительной особенностью этого времени стало и увековечивание в городской топонимии святых и священников: подобные урбанонимы появились в Белгороде (*сквер святителя Никодима Белгородского*), Калязине (*Макарьевский проезд*), Курске (*улица Феодосия Печерского*, *улица Серафима Саровского*), Санкт-Петербурге (*Иоанновский переулок*) и ряде других городов.

Другой особенностью постсоветских меморативов стало появление в российских городах названий, созданных в честь этносов. До этого времени подобные урбанонимы не носили мемориального характера, они указывали на места локального расселения. Наибольшее распространение получило название *Славянская улица / бульвар / шоссе*, зафиксированное в Белгороде, Ижевске, Кирове, Курске, Липецке, Москве, Туле. Также меморативы в честь этносов созданы в Великом Новгороде (*Прусская улица*), Красноярске (*Ястынская улица*), Перми (*Чудская улица*), Уфе (*Булярская улица*, *Гайнинская улица*, *Тунгаурская улица*) и ряде других городов.

Второй по популярности мотив номинации – это создание **дескриптивных урбанонимов** (названий-характеристик). Среди собранных нами онимов они занимают 30,3 %, т.е. около трети от общего количества урбанонимов. Их основное назначение – отразить в наименовании объекта какую-либо его яркую особенность, позволяющую горожанину легко идентифицировать объект на местности. Безусловно, подобные урбанонимы удобны в употреблении, однако сложны в создании. Это связано с тем, что процесс придумыва-

ния названия часто осуществляется еще до того, как спроектирована полная застройка всего объекта, ясно его функциональное назначение, построены все элементы городской инфраструктуры и благоустройства. Довольно часто члены топонимической комиссии знакомятся лишь с предполагаемой общей схемой территории, им известны сведения о физико-географических объектах и поселениях, расположенных поблизости. Поскольку большинство городов расположено на равнинной местности без ярких особенностей, все многообразие природных объектов сведено к наличию небольших возвышенностей, часто не имеющих собственного названия, рек, озер и прудов, лесо-парковых зон. Ограничен и набор антропогенных ориентиров: это различные заводы и фабрики, учреждения образования, культуры, спорта, медицины и т.д. Из этого вытекает основная трудность создания новых дескриптивных урбанонимов: оно сдерживается объективным требованием неповторяемости названий и ограниченностью существующих моделей номинации. Сколько бы ни было школ и стадионов в городе, *Школьная улица* и *Стадионная улица* в населенном пункте могут быть созданы только однократно. По этой причине постепенно растет количество урбанонимов, образованных от имен собственных объектов, расположенных или когда-либо располагавшихся на территории улицы или переулка. В собранном нами материале зафиксировано 47,6 подобных названий (*Киячевская улица* и *улица Наволоки*, Рыбинск; *Златоутынская улица* и *Прусовская улица* Ярославль и др.). Следует отметить, что дескриптивные урбанонимы начала XXI века все более утрачивают свои различительные возможности и создают проблемы в идентификации объектов в пространстве. Например, по названию улицы невозможно точно определить, в каком районе города могут находиться *Палисадная улица* (Москва, 1999; Киров, 2012) или *Пригородная улица* (Белгород, 1996; Калязин, 2009; Ярославль, 1999). Заметим, что дескриптивные урбанонимы XVIII–XIX вв. четко связывали объект и его название в единый знаковый комплекс.

Третий мотив номинации – это присвоение **эвсемантических урбанонимов**, формирующих благоприятный образ об объекте. По нашим данным, среди собранных нами онимов они занимают 25,7 % от общего количества городских топонимов. Показательно, что именно в данном типе урбанонимов мы зафиксировали появление в разных городах самого большого количества одинаковых названий (46 случаев). Подобные топонимы

мы стали активно появляться в 1960–1970-е гг., когда в больших городах при массовых присоединениях сел и деревень возникла потребность в массовой замене большого количества одинаковых названий. В постсоветский период эвсемантические онимы закрыли лакуны, образовавшиеся из-за исчезновения из практики номинации объектов идеологических мотивов. Следует отметить, что названия-позитивы очень хорошо воспринимаются жителями города. Согласно данным опроса общественного мнения в Ярославле, урбанонимы, отражающие позитивные эмоции и чувства предлагают присваивать 4,8 % опрошенных; урбанонимы, связанные с флорой и фауной – 4,2 %; урбанонимы, связанные с особенностями климата и временами года – 3,0 %. Аналогичная картина отмечена и в работе Л. З. Подберезкиной: 58 % красноярцев готовы жить на улицах с подобными наименованиями [Подберезкина, 2009, с. 90–91]. Очевидно, что названия-позитивы будут и дальше создаваться в российских городах не только из-за положительного отношения к ним в обществе, но и благодаря своей универсальности: они могут быть использованы при возникновении трудностей с подбором других вариантов наименования и присвоены объекту, расположенному в любом районе городе. В то же время, на наш взгляд, создавать подобные урбанонимы нужно с осторожностью, поскольку массовое клонирование в разных городах одних и тех же онимов приводит к утрате населенными пунктами собственного лица, делает их похожими и однотипными. Было бы замечательно зафиксировать в местной урбанонимии названия природных явлений и редких и исчезающих растений, птиц и животных, характерных именно для того региона, в котором создаются онимы. Пока же наиболее распространенными названиями-позитивами, созданными в постсоветский период истории страны, являются онимы: *Тенистая улица* – 7 городов (Белгород, Ижевск, Калязин, Киров, Курск, Липецк, Томск); *Ромашковая улица* – 6 городов (Белгород, Ижевск, Киров, Липецк, Томск, Тула), *Рябиновая улица* – 6 городов (Белгород, Иваново, Киров, Липецк, Томск, Ярославль), *Ясная улица* – 6 городов (Белгород, Ижевск, Киров, Липецк, Томск, Уфа), *Радужная улица* – 5 городов (Белгород, Великий Новгород, Киров, Липецк, Томск) и др.

4. Заключение

Проведенное исследование позволило описать основные особенности мотивов номинации объектов в постсоветский период развития городов,

отношение к существующим названиям в обществе, выявило ряд проблем, возникающих при создании названий. Нами были зафиксированы случаи появления одинаковых названий в различных городах, тем не менее можно утверждать о появлении тенденции к использованию систем урбанонимов для формирования региональной идентичности, в том числе с помощью мемориальной номинации. Очевидно, что отражение в создаваемых названиях местных реалий поможет формированию местного городского текста. Для этого в каждом городе необходимо разработать концепцию региональной урбанонимической политики, для создания которой следует привлечь историков, культурологов, филологов и краеведов.

Библиографический список

1. Владимирович А. Г., Ерофеев А. Д. Откуда приходят названия. Петербургские улицы, набережные, площади от аннинских указов до постановлений губернатора Полтавченко. Москва : ЗАО Изд-во Центрполиграф, 2014. 319 с.
2. Всесоюзная научно-практическая конференция «Исторические названия – памятники культуры» (17–20 апреля 1989 г.): тезисы докладов и сообщений / отв. ред. В. П. Нерознак. Москва : Наука, 1989. 184 с.
3. Голомидова М. В. Современная урбанонимическая номинация: стратегические подходы и практические решения // Вопросы ономастики. 2017. Т. 14. № 3. С. 185–200.
4. Голомидова М. В. Топонимическая политика в сфере номинации внутригородских объектов: теоретические и прикладные проблемы // Вопросы ономастики. 2018. Т. 15. № 3. С. 36–61.
5. Городской ономастикон: материалы Междунар. науч.-теор. онлайн-семинара молодых исследователей / отв. ред. проф. И. В. Крюкова. Волгоград : Изд-во ВГСПУ «Перемена», 2015. 100 с.
6. Горланова И. Б. Топонимия города Костромы. Кострома : Изд-во Костромского гос. технол. ун-та, 2010. 115 с.
7. Егорова, Л. В. Современные тенденции в годонимии Чувашской Республики (на примере г. Чебоксары) // Материалы Международного молодёжного научного форума «Ломоносов–2012» / отв. ред. А. И. Андреев, А. В. Андриянов, Е. А. Антипов, К. К. Андреев, М. В. Чистякова. Москва : МАКС Пресс, 2012. URL: http://lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov_2012/structure_27_1901.htm. Дата обращения: 10.12.2015.
8. Подберезкина Л. З. Современная городская среда и языковая политика // Русский язык сегодня. Вып. 2. Москва : Азбуковник, 2003. С. 511–528.
9. Подберезкина Л. З. Языковая политика в годонимии: каким должно быть имя новой улицы? (на материале социологических опросов красноярцев) // Журнал Сибирского федерального университе-

та. Гуманитарные науки. Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences. 2009. № 2. С. 87–93.

10. Подольская Н. В. Словарь русской ономастической терминологии. 2-е изд., перераб. и доп. Москва : Наука, 1988. 192 с.

11. Пушкарёва Ю. Г., Доржиева Г. С. Улицы города Улан-Удэ: история и современность : монография. Улан-Удэ : Изд-во ВСГУТУ, 2016. 168 с.

12. Разумов Р. В. Ономастическая ситуация в дореволюционных системах урбанонимов провинциальных городов Ярославской области // Верхневолжский филологический вестник. 2019. № 2. С. 97–103.

13. Разумов Р. В. Ономастические стереотипы современного городского пространства // Язык – Текст – Дискурс: традиции и новаторство: материалы междунар. научн. конф.: в 2 ч. Ч. 2. Самара : Изд-во «Самарский университет», 2009. С. 148–153.

14. Разумов Р. В. Языковая рефлексия на возвращение исторического названия (Ильинская площадь) // Культура. Литература. Язык: материалы междунар. конф. «Чтения Ушинского». Ярославль : Изд-во ЯГПУ, 2013. С. 53–64.

15. Соколова Т. П. Нейминговая экспертиза: организация и производство. Москва : Юрлитинформ, 2016. 208 с.

16. Соколова Т. П. Новые «урбанонимы» Москвы // Этнолингвистика. Ономастика. Этимология : мат-лы III Междунар. науч. конф. Екатеринбург 7–11 сентября 2015 г. / отв. ред. Е. Л. Березович. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2015. С. 252–254.

17. Соколова Т. П. Проблема наименования новых городских объектов // Ономастика Поволжья: материалы XIV междунар. науч. конф. (Тверь, 10–12 сентября 2014 г.). Тверь : Изд-во Марины Батасовой; Альфа-Пресс, 2014. С. 159–162.

18. Шмелева Т. В. Ономастикон российского города. Саарбрюккен : LAP LAMBERT Academic Publishing, 2014. 138 с.

19. Щербак А. С., Казанкова А. А. Креативные тенденции в сфере современных урбанонимов // Вестник Тамбовского университета. Серия Филологические науки и культурология. 2016. Т. 2. Вып. 4. С. 12–17.

20. Влахова-Ангелова М. Улиците на София: картографиране на градската идентичност. София : Ин-т за български език «Проф. Любомир Андрейчин», 2013. 327 с.

21. Naming in different areas of communication field: Collective monograph / Editors: Irina V. Annenkova, Elena N. Remchukova. Ottawa : Carleton University, Centre for Governance and Public Policy, 2018.

22. Urban place names: International symposium (13–16 August 2009, Helsinki) / Compiled by Terhi Ainiala & Jani Vuolteenaho. Helsinki : Research Institute for the languages of Finland, 2009.

Reference List

1. Vladimirovich A. G., Erofeev A. D. Otkuda prihodjat nazvaniya. Peterburgskie ulicy, naberezhnye, ploshhadi ot anninskih ukazov do postanovlenij gubernatora Poltavchenko = Where the names come from. The streets, embankments, squares of Petersburg from anninsky decrees to Governor Poltavchenko's decrees. Moskva : ZAO Izd-vo Centrpoligraf, 2014. 319 s.

2. Vsesojuznaja nauchno-prakticheskaja konferencija «Istoricheskie nazvaniya – pamjatniki kul'tury» (17–20 aprelja 1989 g.): tezisy dokladov i soobshhenij = Allunion scientific-practical conference «Historic names – culture monuments» / отв. red. V. P. Neroznak. Moskva : Nauka, 1989. 184 s.

3. Golomidova M. V. Sovremennaja urbanonimicheskaja nominacija: strategicheskie podhody i prakticheskie reshenija = Modern urbanonymic nomination: strategy approaches and practical decisions // Voprosy onomastiki. 2017. T. 14. № 3. S. 185–200.

4. Golomidova M. V. Toponimicheskaja politika v sfere nominacii vnutrigorodskih ob'ektov: teoreticheskie i prikladnye problemy = Toponymic policy in the sphere of innercity objects nomination: theoretical and applied problems // Voprosy onomastiki. 2018. T. 15. № 3. S. 36–61.

5. Gorodskoj onomastikon: materialy Mezhdunar. nauch.-teor. onlajn-seminara molodyh issledovatelej = City's onomasticon: the materials from International scientific-theoretical online seminar of young scientists / отв. red. prof. I.V. Krjukova. Volgograd : Izd-vo VGSPU «Peremena», 2015. 100 s.

6. Gorlanova I. B. Toponimija goroda Kostromy = The city of Kostroma toponymy. Kostroma : Izd-vo Kostromskogo gos. tehnol. un-ta, 2010. 115 s.

7. Egorova, L. V. Sovremennye tendencii v godonimii Chuvashskoj Respubliki (na primere g. Cheboksary) = Modern tendencies in godonymy of Chuvash republic (on the example of c. Cheboksari) // Materialy Mezhdunarodnogo molodjozhnogo nauchnogo foruma «Lomonosov–2012» / отв. red. A. I. Andreev, A. V. Andrijanov, E. A. Antipov, K. K. Andreev, M. V. Chistjakova. Moskva : MAKSPress, 2012. URL: http://lomonosovmsu.ru/archive/Lomonosov_2012/structure_27_1901.htm. Data obrashhenija: 10.12.2015.

8. Podberezkina L. Z. Sovremennaja gorodskaja sreda i jazykovaja politika = Modern urban area and language policy // Russkij jazyk segodnja. Vyp. 2. Moskva : Azbukovnik, 2003. S. 511–528.

9. Podberezkina L. Z. Jazykovaja politika v godonimii: kakim dolzhno byt' imja novoj ulicy? (na materiale sociologicheskikh oprosov krasnojarscev) = Language policy in godonymy : what name must a street have? (on the material of sociological surveys of Krasnojarsk citizens) // Zhurnal Sibirskogo federal'nogo universiteta. Gumanitarnye nauki. Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences. 2009. № 2. S. 87–93.

10. Podol'skaja N. V. Slovar' russkoj onomasticheskoi terminologii. 2-e izd., pererab. i dop. =

The dictionary of Russian onomastic terminology. 2d ed. Moskva : Nauka, 1988. 192 s.

11. Pushkarjova Ju. G., Dorzhieva G. S. Ulicy goroda Ulan-Udje: istorija i sovremennost' = The streets of Ulan-Ude: past and present : monografija. Ulan-Udje : Izd-vo VSGUTU, 2016. 168 s.

12. Razumov R. V. Onimicheskaja situacija v dorevoljucionnyh sistemah urbanonimov provincial'nyh gorodov Jaroslavskoj oblasti = Onymic situation in pre-revolutionary systems of urbanonims of provincial towns of Yaroslavl region // Verhnevolzhskij filologičeskij vestnik. 2019. № 2. S. 97–103.

13. Razumov R. V. Onomasticheskie stereotipy sovremennogo gorodskogo prostranstva = Onomastic stereotype of modern city space // Jazyk – Tekst – Diskurs: tradicii i novatorstvo: materialy mezhdunar. nauchn. konf.: v 2. ch. Ch. 2. Samara : Izd-vo «Samarskij universitet», 2009. S. 148–153.

14. Razumov R. V. Jazykovaja refleksija na vozvrashhenie istoričeskogo nazvanija (Il'inskaja ploshhad') = Language reflection on the returning of a historical name (Iljin Square) // Kul'tura. Literatura. Jazyk: materialy mezhdunar. konf. «Čhtenija Ushinskogo». Jaroslavl' : Izd-vo JaGPU, 2013. S. 53–64.

15. Sokolova T. P. Nejmingovaja jekspertiza: organizacija i proizvodstvo = Naming expertise: organization and performance. Moskva : Jurlitinform, 2016. 208 s.

16. Sokolova T. P. Novye «urbanonimy» Moskvy = New «urbanonyms» of Moscow // Jetnolingvistika. Ono-

mastika. Jetimologija : mat-ly III Mezhdunar. nauch. konf. Ekaterinburg 7–11 sentjabrja 2015 g. / otv. red. E. L. Berezovich. Ekaterinburg : Izd-vo Ural. un-ta, 2015. S. 252–254.

17. Sokolova T. P. Problema naimenovanija novyh gorodskih ob#ektov = The problem of new city objects naming // Onomastika Povolzh'ja: materialy XIV mezhdunar. nauch. konf. (Tver', 10–12 sentjabrja 2014 g.). Tver' : Izd-vo Mariny Batasovoj; Al'fa-Press, 2014. S. 159–162.

18. Shmeleva T. V. Onomastikon rossijskogo goroda = Onomasticon of a Russian city Saarbrücken : LAP LAMBERT Academic Publishing, 2014. 138 s.

19. Shherbak A. S., Kazankova A. A. Kreativnye tendencii v sfere sovremennyh urbanonimov = Creative tendencies in the sphere of modern urbanonyms // Vestnik Tambovskogo universiteta. Serija Filologičeskie nauki i kul'turologija. 2016. T. 2. Vyp. 4. S. 12–17.

20. Vlahova-Angelova M. Ulicite na Sofija: kartografirane na gradskata identičnost. Sofija : In-t za b#lgarski ezik «Prof. Ljubomir Andrejchin», 2013. 327 s.

21. Naming in different areas of communication field: Collective monograph / Editors: Irina V. Annenkova, Elena N. Remchukova. Ottawa : Carleton University, Centre for Governance and Public Policy, 2018.

22. Urban place names: International symposium (13–16 August 2009, Helsinki) / Compiled by Terhi Ainala & Jani Vuolteenaho. Helsinki : Research Institute for the languages of Finland, 2009.